

Противоречивые тенденции развития российского регионального экономического пространства

© 2011 Д.А. Еделев

доктор экономических наук, профессор

© 2011 М.А. Керемов

кандидат экономических наук, доцент

Московский государственный университет пищевых производств

E-mail: mkerefov@gmail.com, mkerefov@gmail.com

В статье с позиций пространственного подхода рассмотрены противоречия в процессах повышения уровня образования трудовых ресурсов и создания валового регионального продукта на душу населения по федеральным округам Российской Федерации.

Ключевые слова: региональная экономика, региональное экономическое пространство, валовой внутренний продукт, модернизация регионального развития.

Экономическое развитие России и ее регионов в настоящее время отличается тем, что по критериям производительности масштабы внутренней дифференциации стали превышать параметры отставания от наиболее развитых стран. Так, уже на протяжении нескольких десятилетий производительность труда на российских предприятиях сохраняется примерно на одном и том же уровне - в 3 с лишним раза ниже, чем в США. На этот факт все больше обращают внимание, когда речь заходит о предстоящей модернизации и переходе к инновационным основам развития экономики¹.

В то же время, как следует из официальной статистики², размеры производимого валового регионального продукта (ВРП) в расчете на душу населения колеблются по российским регионам от уровня немногим более 36 тыс. руб. в Республике Ингушетия до уровня более чем 900 тыс. руб. по Чукотскому автономному округу. То есть разрыв по указанным критериям производительности приближается к тридцатикратному уровню.

Таким образом, в целом, степень внутренней пространственной дифференциации многократно превышает общероссийское отставание от наиболее развитых экономик мира.

В данных условиях повышается функциональная роль основных воспроизводственных факторов. Проведенные исследования структурных аспектов регионального воспроизводства³ показали, что соотношения объема создаваемого ВРП на вкладываемые инвестиции по сферам экономической деятельности существенно дифференцированы по российским регионам. Кроме того, в целом по стране из-за высоких инвестиционных издержек предельная полезность при непосредственном производстве ВРП существен-

но снижается. То есть в российском экономическом пространстве степень единства явно недостаточная. В таком контексте с позиции системного подхода целесообразно подчеркнуть, что регион есть относительно обособленная пространственная социально-экономическая система. На эти стороны регионального развития в последнее время обращается пристальное внимание⁴.

При всем различии мнений экономистов в трактовке понятия региональной экономики общим является признание объективной основы выделения региона - территориального разделения труда, а практическим применением - территориальный аспект формирования рынка. Таким образом получается, что регион - это социально-экономическая пространственная целостность, характеризующаяся структурой воспроизводства, наличием территориальной интеграции форм собственности, концентрацией населения, рабочих мест, духовной жизни человека, имеющая соответствующие органы управления своей территорией.

Вместе с тем в современных условиях, когда регион становится главным объектом экономических и политических отношений, возникает потребность в дальнейшем развитии традиционных научных трактовок. Важно в этой ситуации определить специфику и приоритеты формирования региональной экономики, основанные на сравнительных преимуществах того или иного региона, особенностях его исторического и культурного развития.

Поскольку целью функционирования региональной экономики является обеспечение достаточно высокого уровня и качества жизни населения соответствующего региона, постольку региональная экономика должна базироваться на использовании основных принципов строгого

учета потребностей населения региона, состояния и динамики формируемых рынков, интересов государства и отдельных предприятий, создания условий для максимального приспособления структуры экономики региона к внутренним и внешним факторам, активной реализации региональных интересов. Реализация этих принципов требует насыщения пространственных экономических форм все более сложным содержанием экономических отношений. Поэтому региональное пространство предстает как многоуровневая система экономических отношений, концентрируемых и интегрируемых территориально-направленными производственными и потребительскими мотивами в общем процессе развития глобализации.

Модернизация социально-экономических процессов в нашей стране предполагает необходимое формирование новой пространственной структуры, основанной на сбалансированном и эффективном региональном развитии. Стратегические формы регионального развития должны соответствовать требованиям современных тенденций мирового экономического развития. С этой точки зрения, надо отметить, что развитие новых информационных и коммуникационных технологий создало новые условия для возникновения общества знания. Более того, бурно развивающееся глобальное информационное общество обретет свой подлинный смысл только в том случае, если станет инструментом для достижения более высокой цели - создания общества знания на региональном уровне, которое стало бы источником развития территорий.

В основе общества знания, как отмечается в научной литературе⁵, лежит возможность находить, производить, обрабатывать, преобразовывать, распространять и использовать информацию с целью получения и применения необходимых для человеческого развития знаний. При этом знания, как результат и предпосылка хозяйственной деятельности, становятся важнейшим элементом социально-экономических и воспроизводственных процессов.

В условиях трансформации общественных процессов повышается требование устойчивости регионального воспроизводства, что целесообразно рассматривать с позиций всех свойств системы. То есть, прежде всего, устойчивость развития региональной экономики как сложной социально-экономической системы при переходе к обществу знаний должна обеспечивать сохранение и усиление целостности, размерности, иерархичности, интегративности и эмерджентности. Возможность утраты хотя бы одного из системных свойств - это реальное нарушение устойчивости региональной

подсистемы национальной экономики. Кроме того, устойчивость должна проявляться в основных элементах поведения и принятия хозяйственных решений основным субъектом - человеком, т.е. быть не только имманентным, но и одним из достаточных свойств развития региональной системы воспроизводства. По сути, устойчивость становится фактором социально-экономического развития региона наряду с уровнем развития производства, существующим природно-ресурсным потенциалом, состоянием окружающей среды, уровнем жизни населения и др.

Таким образом, повышается функциональная роль региональных компонентов в обеспечении устойчивости национальной экономики как способности сохранения и развития основных системных свойств в негативных условиях и адаптации к глобальным вызовам, что формирует предпосылки становления локально-территориальных самодостаточных источников экономического роста. При этом, учитывая требования адаптации, для определения целей модернизации пространственных форм организации российской экономики следует учитывать основные критерии общества знаний. Поскольку применение необходимых для человеческого развития знаний в воспроизводственных процессах многократно увеличивает результаты хозяйственной деятельности, уровень образования населения становится одним из основных факторов регионального развития. Тем более, что эмпирически наблюдается, как многие виды нематериальной деятельности, связанные с научными исследованиями, образованием и услугами, имеют тенденцию к тому, чтобы занять более значимое место в региональных, национальных и мировой экономике. Доля данных видов деятельности в создании ВВП и ВРП, особенно в наиболее развитых в экономическом отношении странах, постоянно растет. Поэтому при решении вопросов выработки новых форм управления социально-экономическим потенциалом региона необходимо учитывать пространственные предпосылки формирования общества знаний.

Экономика знаний особо выделяет организационную и технологическую взаимодополняемость, которая существует благодаря новым технологиям между новыми возможностями создания, хранения, передачи информации и человеческим капиталом, способными не только использовать эти технологии, но и модернизировать организационные структуры в экономическом пространстве.

Воспроизводственная реальность российских регионов такова, что практически отсутствует связь между уровнем образования населения и создаваемым

мым ВРП. Нами были проведены расчеты индексов охвата трудоспособного населения образованием по совокупности показателей удельного веса обучающихся в общеобразовательных учреждениях, численности обучающихся в образовательных учреждениях, реализующих программы начального профессионального образования, численности студентов государственных (муниципальных) учреждений среднего профессионального образования, численности студентов государственных (муниципальных) и негосударственных высших учебных учреждений с учетом изменения этих показателей в 2009 г. относительно 2000 г. Индексы рассчитывались по всей совокупности федеральных округов, а весовые ко-

эффициенты определялись исходя из значимости каждого уровня образования для процесса производства экономических благ (см. табл. 1).

Одновременно были рассчитаны индексы, характеризующие динамику показателей валового регионального продукта на душу населения по федеральным округам за период 2000-2009 гг. (табл. 2).

На рисунке отражено графическое представление связи между показателями агрегированного индекса прироста результатов производства и агрегированного индекса прироста уровня образования населения по федеральным округам Российской Федерации за десятилетний период

Таблица 1. Показатели агрегированных индексов, отражающих уровень образования трудовых ресурсов по федеральным округам Российской Федерации в 2009 г. и его изменение за период 2000-2009 гг.*

Федеральный округ РФ	Агрегированный индекс охвата населения в трудоспособном возрасте образованием (значения показателя за 2009 г., ед.)	Агрегированный индекс прироста охвата населения в трудоспособном возрасте образованием (значения 2009 г. к 2000 г., ед.)
Центральный	0,615	0,371
Северо-Западный	0,548	0,256
Южный	0,397	0,776
Северо-Кавказский	0,032	0,607
Приволжский	0,591	0,564
Уральский	0,544	0,639
Сибирский	0,591	0,255
Дальневосточный	0,576	0,914

* Таблица рассчитана и составлена автором на основе данных ЦБСД Федеральной службы государственной статистики (URL: <http://www.gks.ru>).

Таблица 2. Показатели производства валового регионального продукта на душу населения по федеральным округам Российской Федерации и их динамика за период 2000-2009 гг.*

Федеральный округ РФ	Валовой региональный продукт на душу населения (значения показателя за год, тыс. руб. на человека)		Индекс объема ВРП на душу населения (значения показателя за 2009 г., ед.)	Валовой региональный продукт на душу населения (значения показателя за 2009 г. в ценах 2000 г., тыс. руб. на чел.)	Прирост ВРП на душу населения (значения показателя 2009 г. в ценах 2000 г., к показателям 2000 г., %)	Индекс прироста объема ВРП на душу населения (значения 2009 г. к 2000 г., ед.)
	2000	2009				
Центральный	48,2	308,3	0,816	89,0	84,6	1,000
Северо-Западный	40,6	253,2	0,614	73,1	80,1	0,891
Южный	23,4	145,0	0,216	41,8	78,7	0,856
Северо-Кавказский	13,8	86,3	0,000	24,9	80,3	0,897
Приволжский	32,8	163,3	0,283	47,1	43,7	0,000
Уральский	69,3	358,4	1,000	103,4	49,2	0,134
Сибирский	33,7	173,4	0,320	50,0	48,5	0,119
Дальневосточный	44,9	268,3	0,669	77,4	72,3	0,701

* Таблица рассчитана и составлена автором на основе данных ЦБСД Федеральной службы государственной статистики (URL: <http://www.gks.ru>).

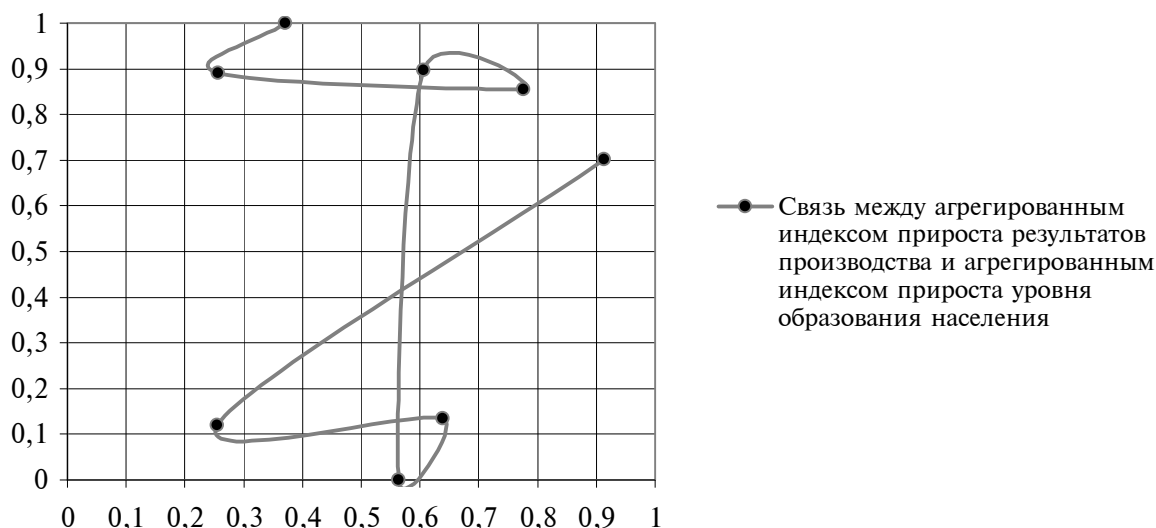

Рис. Графическое представление связи между показателями агрегированного индекса прироста результатов производства (значения по оси ординат - OY) и агрегированного индекса прироста уровня образования населения (значения по оси абсцисс - OX) по федеральным округам Российской Федерации за десятилетний период с 2000 по 2009 г.

(с 2000 по 2009 г.), которые были рассчитаны и отражены в табл. 1 и 2.

Очевидно, что связь между представленными значениями определить не представляется возможным. С помощью средств MS Excel между отраженными показателями была произведена попытка расчета коэффициента линейной корреляции, который оказался равен 0,07 ед., что по существующим в настоящее время критериям может быть охарактеризовано как отсутствие связи. То есть в настоящее время изменение параметров производимого валового внутреннего продукта практически никак не связано с изменениями в уровне образования трудоспособного населения по российским регионам, что является острым противоречием развития регионального пространства.

Таким образом, результаты проведенного исследования дают основание считать, что на сегодняшний день в регионах Российской Федерации уровень образования населения практически не оказывает влияния на уровень результатов общественного производства, интегрально представляемых показателями валового регионального продукта. Это является потенциальной

угрозой утраты единства ключевых региональных социально-экономических пространств. Особенно острым данное противоречие представляется с позиций необходимости формирования основных предпосылок для перехода к обществу знаний и становления мотиваций и потребительских предпочтений у нового поколения.

¹ См.: Полтерович В. Стратегии модернизации, институты и коалиции // *Вопр. экономики*. 2008. □ 4; Чубайс А. Инновационная экономика в России: что делать? // *Вопр. экономики*. 2011. □ 1.

² URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/account/#>.

³ Татуев А.А., Нагоев А.Б., Керефов М.А. Модернизация структуры регионального воспроизводства на Северном Кавказе // *Финансы и кредит*. 2010. □ 21.

⁴ См.: Беков Р.С. Пространственно-временные характеристики и противоречия динамизма региональной экономики России // *Экон. вестн. Ростов. гос. ун-та*. 2004. Т. 2. □ 4; Иншаков О.В. Институциональность пространства в концепции пространственной экономики // *Пространственная экономика*. 2007. □ 1.

⁵ Чубайс А. Указ. соч.

Поступила в редакцию 06.04.2011 г.